

Цзянь Мо не мог не заметить перемены в настроении У Цзюна: стоило тому отвесть рыбы, томленной в новом глиняном горшке для варки, как былая неприязнь к речной добыче бесследно испарилась. Более того, лекарь подметил, что вождь начал отдавать явное предпочтение жирным и нежным сортам, в которых почти не было костей.

Сделав для себя выводы, юноша не стал докучать расспросами, но рыба в их доме стала появляться куда чаще.

Впрочем, в разгар зимней стужи вылазки к воде за свежим уловом были сомнительным удовольствием. Цзянь Мо и сам не горел желанием лишней раз покидать тепло очага, и У Цзюна тревожить не хотел. Поразмыслив, он вспомнил об устройстве плетёных верш, какими пользовались на Земле, и вместе с вождём они соорудили несколько рыбных ловушек. Принцип их был до крайности прост: войти внутрь легко, а вот выбраться обратно мешают хитроумные преграды.

Закончив работу, Цзянь Мо установил верши в реке неподалеку от поселения и каждое утро отправлялся проверять добычу.

Сегодня удача ему улыбнулась: вытянув ловушку, он обнаружил в ней добрую порцию мелкой рыбы и речных креветок. Пусть улов состоял из самых обычных видов, не отличавшихся изысканным вкусом, это всё равно была весомая прибавка к столу.

Принеся верши домой, он показал их У Цзюну:

— Как насчёт рыбного рагу на завтрак?

Тот бросил беглый взгляд на улов и покачал головой:

— Лучше мясных лепёшек.

— Что ж, тогда я подсушу эту мелочь на огне и скормлю самке того-зверя, — рассудил Цзянь Мо. — Ей сейчас нужно восстанавливать силы.

— А как же Цзюцзю? — поинтересовался вождь.

При упоминании летуна лекарь лишь сокрушённо вздохнул:

— Он в последнее время столько рыбы перехватил, что от него уже за версту тинной несёт. Пусть пару дней отдохнёт. Первым делом подкормим самку того-зверя. Я сегодня хочу попробовать её подоить, так что угощение будет кстати — хоть задобрю её немного.

Цзянь Мо давно уже засматривался на молоко того-зверей, но до поры сдерживал любопытство: не пристало взрослому отнимать пропитание у сосунков. Теперь же детёныши обросли густой шерстью, превратившись в упитанных пушистых комочков, и всюю щипали траву. Пришло время отнимать их от вымени.

Уход за этими существами требовал немалых усилий, и если бы не надежда на молоко, юноша вряд ли нашёл бы в себе силы продолжать возиться с ними. Он уже давно решил: если молоко окажется невкусным, он без лишних сожалений выменяет стадо другому племени, чтобы не тратить время впустую.

Рыба для животных не требовала особой готовки — Цзянь Мо лишь слегка промыл её и разложил по краям раскалённого плоского камня. Он рассчитывал, что к вечеру она просохнет и станет хрустящей. Тогда и кости станут ломкими и не повредят горло зверям.

Принимаясь за утренние хлопоты, он вдруг вспомнил:

— Сегодня к нам снова придут гости?

— Должны заглянуть люди из племени Ледяной реки, — отозвался У Цзюнь.

Зимой, когда дел в поле не было, стужа не могла удержать молодых звероловов на месте. Многие отправлялись в путь, чтобы навестить соседей или просто развеяться. Приречное племя, стоявшее на возвышенности вдали от натоптанных троп, раньше редко принимало гостей, но в последнее время всё изменилось.

Слухи о диковинной глазурированной посуде разлетелись быстро. Многие приходили издалека, чтобы своими глазами увидеть гладкие бока горшков, и приносили всякую всячину на обмен. Пустырь в центре поселения теперь то и дело превращался в подобие шумной ярмарки, где каждый мог попытать удачу в торговле. За последние дни Цзянь Мо и сам выменял немало полезных вещей.

— Раз так, — сказал он, закончив с завтраком, — я схожу посмотрю, что они принесли. Ткань из племени Дяньсинь была на редкость хороша. Интересно, чем похващаются люди Ледяной реки?

У Цзюнь на мгновение задумался:

— Вряд ли среди них найдутся искусные ткачи, но они могли выменять что-то ценное у других. Загляни, вдруг заметишь что дельное.

— Так и сделаю.

Расправившись с едой, Цзянь Мо отправился в загон. Приблизившись к самке того-зверя, он

долго примеривался, не зная, с какой стороны подступиться к вымени. Опыт ветеринара у него был немалый, но вот доить собственноручно ему ещё не доводилось. К тому же он всерьёз опасался, как бы пугливое животное не лягнуло его с перепугу или не пустило в ход зубы.

Заметив нависшую над ней тень, и без того робкая самка задрожала и попыталась забиться в самый дальний угол. Детёныш на её спине тоже сжался в комок, и оба они теперь вибрировали в унисон от нахлынувшего ужаса.

Юноша посмотрел на них, вздохнул и пошёл искать вождя.

— У Цзюн, ты умеешь доить? У меня что-то не получается.

Тот взглянул на приунывшего лекаря и направился к хлеву:

— Раньше не пробовал, но, думаю, справлюсь.

Цзянь Мо с облегчением пристроился следом:

— Вот и славно, а то я совсем не понимаю, как к ней подступиться.

Зайдя в загон, У Цзюн пристроил деревянное ведро под брюхо животного:

— Держи её.

Цзянь Мо осторожно перехватил самку за рога, поглядывая на дрожащий пушистый комок на её спине:

— Держу. Может, всё-таки снять малого?

— Не стоит, — отрезал вождь. — Без него она совсем обезумеет от страха.

— Пожалуй, ты прав...

У Цзюн принялся за дело, и, к удивлению юноши, самка стояла смирно, не выказывая недовольства. Вскоре дно ведра скрылось под слоем густой желтоватой жидкости. По прикидкам Цзянь Мо, вышло не меньше двух литров — неплохой удой для зверя такого размера.

Наконец У Цзюн отстранился:

— Думаю, на сегодня хватит.

— Сейчас принесу им свежего сена, — засутился лекарь. — А молоко заберу домой, нужно его прокипятить.

Он знал: пробовать сырое молоко неизвестного зверя — затея опасная. Не заботясь о том, что высокая температура может убить часть витаминов, он перелил надой в чистый глиняный горшок и выждал, пока жидкость не забурлит, подержав её на огне чуть дольше обычного.

Когда молоко немного остыло, на его поверхности образовалась плотная пенка. Цзянь Мо принялся: запах был густым, сливочным, с легким, едва уловимым ароматом дикого зверя, но без неприятной кислинки.

«Пора пробовать!»

Зачерпнув ложку, он осторожно подул на неё и поднёс к губам. У Цзюн внимательно следил за его лицом:

— Ну как?

— М-м, очень даже недурно! — глаза юноши радостно блеснули. Он протянул вождю чистую ложку: — Хочешь глоток?

Собеседник с сомнением посмотрел на желтоватое варево и не спешил принимать предложение. Цзянь Мо помахал ложкой перед его носом:

— Ну же, попробуй сначала так. Если покажется пресным, я добавлю немного ягодного джема.

У Цзюн нехотя сдался, зачерпнул немного молока, подул и медленно проглотил. Лекарь замер в ожидании вердикта.

— Пить можно, — кратко резюмировал вождь.

— Ясно. Чистым оно непривычно на вкус, но постой... сейчас добавлю джема.

Сладкая добавка превратила молоко в превосходный напиток, который оба выпили с явным удовольствием. Остатки Цзянь Мо решил не оставлять в доме — он подхватил горшок и пошёл угощать Цзюцзю. Молоко было ценным продуктом, и он надеялся, что летун оценит заботу.

Стоило ему приблизиться к Крылатому зверю, как тот, почуяв аромат, залился восторженным «чириканьем». Цзюцзю вертел головой, пытаясь заглянуть в горшок, и буквально подпрыгивал

от нетерпения.

Юноша перелил лакомство в его миску для воды:

— Ну, пробуй, угощайся.

Крылатый зверь ласково ткнулся большой головой в плечо лекаря и тут же принялся жадно лакать молоко.

— Цзю-цзю! — глаза существа засияли, и оно издало звук, полный абсолютного блаженства. — Цзю!

— Нравится, значит? — улыбнулся Цзянь Мо, поглаживая его по жесткой шкуре.

Зверь даже не поднял головы, лишь коротко отозвался:

— Цзю!

— Вот и славно. Пей, а завтра я принесу ещё.

Закончив с домашними делами, Цзянь Мо отправился к ярмарочной площади. Люди из племени Ледяной реки уже прибыли, и, к его удивлению, их сопровождали старые знакомые из племени Мэншуй.

Юноша медленно обходил импровизированные прилавки, разглядывая диковинки. Вещей было много, но почти все торговцы требовали взамен только глазурованную посуду, с которой Цзянь Мо расставаться не желал. Он уже собирался повернуть к дому, когда за спиной раздался звонкий голос:

— Доктор Цзянь Мо!

Так его называли лишь те, кто запомнил его на Охотничьем Турнире. Обернувшись, лекарь увидел группу полужверолов. Заметив его взгляд, они заметно оживились, и один из них — кудрявый юноша с покрасневшими щеками — закивал:

— Да-да, мы искали именно вас! Слышали, вы большой любитель редких пряностей. Мы принесли цзяожуй!

— Цзяожуй? — Цзянь Мо на мгновение растерялся, пытаясь вспомнить это название, но быстро понял, что эта специя ему незнакома. — Можно взглянуть?

— Конечно! — кудрявый вытащил из заплечной корзины сверток, старательно обернутый сухими листьями, и протянул ему.

Едва юноша принял подарок, как его накрыла волна такого густого и резкого аромата, что он едва не разразился чередой чихов. Пришлось на мгновение зажать нос, чтобы прийти в себя.

«Святые угодники, ну и запах!»

Сердце лекаря забилось чаще от предвкушения. Спутники кудрявого юноши рассмеялись:

— Цзяожуй всегда такой — бьёт в нос, не каждый сдюжит. Но нам сказали, вам точно придётся по вкусу.

Цзянь Мо, немного привыкнув, осторожно развернул листья. Внутри лежали тонкие, бурые нити пряности — изящные, лишь самую малость толще человеческого волоса. Присмотревшись и принюхавшись, он уловил нотки, отдаленно напоминавшие черный перец, но за резкой, обжигающей остротой следовало мягкое, сладковатое послевкусие.

Это было именно то, что он искал.

Лекарь поднял голову, зажав одну ниточку между пальцами:

— Можно попробовать на вкус?

— Пробуйте! Только осторожно, она очень злая.

Цзянь Мо послушно отделил крошечный кусочек и отправил в рот. В то же мгновение язык обожгло ярким, многогранным вкусом: острота сменялась пряным жаром, а затем — неожиданной сладостью. Пусть это был не тот перец, к которому он привык на Земле, по своим качествам цзяожуй не уступал лучшим специям.

Это был идеальный источник остроты!

— Потрясающе... — выдохнул юноша, чувствуя, как внутри всё поёт от восторга. — Очень достойная вещь.

Хозяин пряности гордо выпрямился:

— А то! Я самолично собирал каждое соцветие, выбирал только самые лучшие серединки.

Теперь Цзянь Мо понял: это были тычинки какого-то местного цветка. У Цзюн наверняка

знает, что это за растение, нужно будет расспросить его позже.

— На что хочешь выменять? — спросил он, уже зная ответ.

Глаза кудрявого юноши загорелись:

— На посуду! Хочу один из ваших гладких горшков. За этот сверток прошу всего одну вещь.

В пакете было никак не меньше полуфунта драгоценной пряности. Сделка была более чем выгодной.

— Блюдо подойдёт? — быстро спросил лекарь.

— Нужно сначала взглянуть.

Цзянь Мо велел им ждать, а сам со всех ног бросился домой. Там оставался ещё один свободный кувшин, но он берег его для вина и не хотел отдавать. Если блюдо не понравится, придётся что-то придумывать.

К счастью, полузверолоуд пришёл в полный восторг от темного, красно-коричневого блюда и вцепился в него мертвой хваткой. Оба остались довольны обменом и поспешили разойтись, пока кто-нибудь не передумал.

Весь остаток дня Цзянь Мо пребывал в прекрасном расположении духа. Расспросив Цин Ко, он выяснил, что цзяожуй — это действительно сердцевина цветов, которые встречаются и в их лесах. Просто собирать их было делом хлопотным, урожай выходил скудным, и до прихода лекаря никто в племени не утруждал себя такой работой.

— Пока тебя не было, наше жареное мясо было таким невкусным, что никакие корни его бы не спасли, — простодушно заметил Чжоу Фу.

— Ну, не преувеличивай, — улыбнулся Цзянь Мо.

— Чистая правда. Долгое время мы ели только соль да гарь, ни о каких приправах и не помышляли.

— Теперь всё будет иначе. Весной, когда зацветёт этот цзяожуй, обязательно покажите мне эти места. Я хочу заготовить побольше.

Чжоу Фу охотно согласился помочь.

Полученная пряность была слишком ценной, чтобы тратить её попусту. Цзянь Мо долго размышлял, как лучше её использовать, и наконец нашёл решение: он приготовит густой соус из цзяожуй, похожий на соус из черного перца, который на Земле подавали к стейкам.

В мире, где из приправ была лишь соль, такой соус мог преобразить любое блюдо. К тому же зимний холод позволял долго хранить заготовку.

Ближе к вечеру, заметив, что у самки тотозверя снова прибыло молоко, юноша решил подоить её ещё раз. Животное уже привыкло к его рукам и стояло спокойно. Наполнив почти целый кувшин, довольный лекарь вернулся в дом.

У Цзюнь уже был на месте. Заметив ношу друга, он предложил помощь.

— Да, твоя сила мне пригодится, — отозвался Цзянь Мо. — Попробуем отделить сливки. Я хочу приготовить одну особенную вещь.

— И что же это?

Лекарь с предвкушением посмотрел на вождя:

— Соус из цзяожуй! Сегодня я выменял отличную пряность, и если всё получится, у нас будет приправа, какой этот мир ещё не видел!

Для хорошего соуса требовалось сливочное масло. Взять его было негде, но он надеялся, что жирное молоко тотозверей станет достойной заменой. Юноша знал: чтобы получить сливки, нужно либо долго ждать, пока они сами поднимутся на поверхность, либо интенсивно взбивать молоко, отделяя жир.

Ждать он не хотел.

Первым за мутовку взялся Цзянь Мо. Он принялся энергично взбивать молоко, показывая У Цзюню, чего хочет добиться. Но работа была тяжелой, и вскоре в плечах лекаря разлилась свинцовая усталость.

Вождь, уловив суть, молча перехватил палку. Его крепкие руки двигались уверенно и ритмично, мышцы перекачивались под кожей, создавая безупречный рисунок. Цзянь Мо невольно залюбовался этой спокойной силой, и в его взгляде промелькнула искра искренней зависти.

Заметив это, У Цзюнь лишь ускорил темп. Вскоре на поверхности молока показались первые густые хлопья.

Цзянь Мо осторожно переложил их в небольшой глиняный горшок и поставил на огонь, выпаривая лишнюю влагу. Масса пожелтела, наполняя комнату густым сливочным ароматом. Опасаясь, как бы драгоценное масло не пригорело, юноша сдвинул посуду в сторону и всыпал в неё заранее растёртый порошок цзяожуй.

У Цзюнь принялся:

— Пахнет на редкость заманчиво.

— Погоди, соус ещё не готов, — сосредоточенно проговорил лекарь. — Вот увидишь, с мясными лепёшками или рыбным филе это будет просто божественно.

Он давно скучал по вкусу хорошего соуса, и пусть этот был сделан из местных трав, он верил, что результат превзойдёт все ожидания. Впервые с момента попадания в этот мир Цзянь Мо чувствовал, что его стол наконец-то становится по-настоящему изысканным.

<http://bllate.org/book/15825/1435188>